

ИДЕОЛОГИЮ СМЕНИЛА
ЭКОНОМИКА

Приоритеты РФ на международной арене 02

ОДНО ЧП ЗА ДРУГИМ

Очевидные причины взрывов
на складах боеприпасов 05

ПАК ДА: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

Американцы и китайцы уже создают
новые стратегические бомбардировщики 07

НОВАЯ ВОЙНА
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Может стать следствием
событий в Сирии 12

ТЕМА

Анатолий
ИСАЙКИН,
генеральный
директор
ОАО
«Рособоронэкспорт»

ДОСТИЖЕНИЯ
РОСОБОРОНЭКСПОРТА
ОБЕСПЕЧЕНЫ УСПЕХАМИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПК

В ФОКУСЕ РОССИЙСКАЯ ПРОДУКЦИЯ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

С 27 июня по 1 июля 2012 года в городе Жуковском (Московская область), на территории транспортно-выставочного комплекса «Россия» проходит второй международный форум «Технологии в машиностроении-2012». В рамках его работы пройдет международная выставка вооружений и военной техники «Оборонэкспо». В день открытия выставки газета «ВПК» публикует статью Анатолия Исайкина, возглавляющего открытое акционерное общество «Рособоронэкспорт». Это единственный в России государственный посредник по экспорту/импорту всего спектра продукции военного назначения, техники и технологий двойного назначения.

Коллаж: Андрей СЕДУХ (фото ИТАР-ТАСС)

НА ИЖМАШЕ СМЕНИЛОСЬ РУКОВОДСТВО

Временно исполняющим обязанности генерального директора ОАО «Научно-производственное объединение «Ижмаш» назначен заместитель генерального директора – директор по производству Александр Косов. Прежний руководитель Ижмаша Максим Кузюк с 15 июня 2012 года занял должность гендиректора ОАО «Агрегатно-конструкторское бюро «Якорь», головного предприятия холдинга «Авиационные агрегаты и системы электроснабжения». При этом он остается членом совета директоров Ижмаша и продолжает руководить работой комитета по стратегии, отвечающего за формирование и контроль реализации долгосрочной стратегии развития предприятия и стратегического холдинга в целом, уточняется в сообщении пресс-службы ОАО «НПО «Ижмаш». Окончательное решение о назначении генерального директора НПО «Ижмаш» будет принято в ближайшее время. Максим Кузюк отлично зарекомендовал себя как эффективный менеджер, способный за короткие сроки вернуть к жизни и обеспечить эффективность даже самых проблемных активов. Под его руководством НПО «Ижмаш» получило новые заказы от зарубежных контрагентов, открыло наиболее перспек-

тивных для предприятия рынков сбыта – США, сделало большой рынок в области конструкторских разработок (новая платформа АК-12, новая винтовка «Биатлон-7-4», ружье «Сайга-12» для практической стрельбы и более 340 изменений в ранее разработанных изделиях). Сам Максим Кузюк заявил, что уходит он без тяжести на сердце, поскольку на Ижмаше сейчас практически завершена вторая фаза плана финансового оздоровления, все предприятия группы, за исключением концерна, уже находятся в процедуре банкротства и переданы в конкурсное управление, полностью сформировано НПО «Ижмаш», куда переданы кадры, контракты, интеллектуальная собственность, получены лицензии и сертификаты, необходимые для осуществления всей производственной деятельности и продажи продукции. НПО «Ижмаш» обеспечено производственными заказами и по итогам I квартала предприятие получило прибыль. В руководстве ГК «Ростехнологии» отметили, что перед новым руководителем НПО «Ижмаш» Александром Косовым будет стоять задача наладить работу объединенного предприятия и повысить эффективность производства с помощью глубокой интеграции между подразделениями предприятия и участниками стрелкового холдинга.

ТЕНДЕНЦИИ

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОСЧЕТЫ И ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Алексей
АРБАТОВ,
действительный
член Российской академии наук,
руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН

Владимир
ДВОРКИН,
генерал-майор,
доктор технических
наук, профессор

КАК СОЗДАТЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ СОВРЕМЕННЫЕ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Читайте материал на стр. 04

21 ИНОСТРАННАЯ КОМПАНИЯ В ЖУКОВСКОМ

На международном форуме «Технологии в машиностроении-2012» иностранным заказчикам продемонстрируют 93 экспоната, пока еще не включенных в список продукции военного назначения (ПВН), разрешенной к передаче за рубеж.

Их показ в подмосковном Жуковском, где с 27 июня по 1 июля проходит форум, разрешен специальным распоряжением президента РФ, об этом сообщили в Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России).

В мероприятии принимают участие 198 российских организаций. Общее количество экспонатов ПВН – 1226.

На выставке также представлена 21 компания из 10 иностранных государств (Австрии, Армении, Белоруссии, Германии, Индии, Италии, Китая, Сингапура, Украины, Франции).

Цель проведения форума – демонстрация развития отечественной машиностроительной отрасли, привлечение инвестиций и технологий, обеспечивающих поддержку и укрепление ее научно-технического потенциала, прежде всего организаций оборонно-промышленного комплекса.

Организаторы – Минпромторг России, ФСВТС России, государственная корпорация «Ростехнологии». Организационный комитет возглавляет министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров. Сопредседателями организационного комитета являются директор ФСВТС России Александр Фомин и заместитель генерального директора государственной корпорации «Ростехнологии» Дмитрий Шугаев.

Общая площадь экспозиции – более пяти тысяч квадратных метров в павильонах и более трех тысяч квадратных метров на открытых статических стоянках. Для сравнения: выставочная площадь недавно прошедшего в Париже салона вооружений и военной техники «Евросатори-2012» за-

няла 144 тысячи квадратных метров, что в 18 раз превышает площадь в Жуковском. Демонстрационная программа сформирована из техники, представленной Минобороны России. В показе на полигоне примут участие 10 единиц техники: два танка Т-90А, два Т-80У, два бронетранспортера БТР-80, боевая машина пехоты БМП-3, бронированная ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ-1, 152-мм самоходное орудие «МСТА» с автоматизированной системой управления наведением и огнем, танк Т-34.

На статической стоянке на площади 4,3 тысячи квадратных метров представят 33 единицы техники из наличия Минобороны России. Среди них: оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер», зенитный ракетный комплекс (ЗРК) С-300В, ЗРК «Бук-М1-2Э», ЗРК «Тор-М1», модернизированный танк Т-72, танк Т-90А, Т-80У, БМП-3, БРЭМ-1, 152-мм самоходное орудие «МСТА», реактивная система залпового огня РСЗО «Град» и другие.

В демонстрационной программе российских организаций – 23 единицы техники, в том числе боевая машина поддержки танков и модернизированный танк Т-90С (ОАО «НПК «Уралвагонзавод»), РСЗО «Смерч» и миномет «Нонна-М1» (ОАО «Мотовилихинские заводы»), специальная полицейская машина СРМ-2 «Тигр»

(ОАО «АМЗ»), КамАЗ-43269, КамАЗ-5350, КамАЗ-62224 (ОАО «КАМАЗ») и другие.

ОАО «Автомобильный завод «Урал» впервые продемонстрирует в действии тягач «Урал-6370».

Также впервые на форуме ОАО «КБП» на статической стоянке будут представлены боевая машина зенитного ракетно-пушечного комплекса ЗРПК «Панцирь-С1» на гусеничном шасси, тренажер боевой работы противотанкового ракетного комплекса ПТРК «Корнет-ЭМ», комплект средств для автоматизированного управления батареей самоходных ПТРК «Корнет-ЭМ».

На полигоне ФГУП «ГНПП «Базальт» в городе Красноармейске состоятся демонстрационные показы гранатометного оружия. На территории ФГУП «ЦНИИТОЧМАШ» в Климовске – показы стрелкового оружия.

Форум стартует пленарным заседанием на тему «Высокие технологии – определяющее условие устойчивого развития передового машиностроения национальных экономик». Для участия в деловой программе зарегистрированы около 400 участников – представителей 78 российских организаций и семи иностранных компаний.

ПОЛИЦИЯ В КАЖДОМ ГАРНИЗОНЕ

Новая структура появится в 2012 году, если будут приняты все необходимые поправки в законодательство, регламентирующие деятельность этого органа.

Сроки создания военной полиции в Российской армии перенесены с 2009 года. Последний раз глава военного ведомства Анатолий Сердюков высказывался насчет сроков образования этого органа в ноябре 2011-го – он заявлял, что военная полиция начнет функционировать в 2012 году.

«Положение о военной полиции давно существует, территориальные органы на местах, в гарнизонах сформированы, поправки в законодательство направлены на утверждение, но сроки каждый год сдвигаются», – сказал представитель МО РФ.

В этой связи он отметил, что положение о военной полиции должно было войти в федеральный закон РФ «О полиции», который вступил в силу 1 марта 2011 года, однако его там не оказалось. Кроме того, на его взгляд, не способствует ускорению процесса создания военной полиции и задержка с назначением на должность руководителя этого ведомства генерал-лейтенанта Сергея Суровикина.

В функции нового органа будет входить в том числе борьба с дедовщиной и воровством военного имущества. Предполагается, что одним из органов военной полиции станет комендантская служба, введенная в августе 2011 года и призванная следить за порядком в армии.

Военные эксперты России считают, что главная проблема Российской армии – так называемая дедовщина или наличие неуставных отношений в частях. По мнению членов Общественного совета, сейчас офицеры не имеют действенных рычагов воздействия на тех, кто проявляет себя как «казарменные хулиганы». Первые вопросы о создании в армии военной полиции озвучен в 2006 году президентом России Владимиром Путиным. В конце 2009-го в Минобороны заявили о практической реализации мер по формированию первых спецподразделений. Тогда же было объявлено, что военная полиция будет основана в 2010 году. Ее основными задачами должны были стать борьба с дедовщиной и воровством военного имущества, патрулирование в гарнизонах и городах, а также охрана военных объектов и грузов.

В 2010 году процесс создания в армии института военной полиции был временно приостановлен.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Нужно ли России отправлять
боевые корабли и морскую пехоту
в сирийский порт Тартус?

ДА 67%
НЕ ЗНАЮ 8%
НЕТ 25%

ТЕНДЕНЦИИ

Начало на стр. 01

Алексей АРБАТОВ,
действительный член
Российской академии наук,
руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН

Владимир ДВОРКИН,
генерал-майор,
доктор технических наук,
профессор

В качестве идеологии военной реформы провозглашалось создание полностью боеготовых, компактных, мобильных, технически хорошо оснащенных и обученных ВС, способных выполнить поставленные задачи в любых условиях начала конфликта. Правда, эта формулировка в разных вариациях постоянно повторяется в России уже в течение пятнадцати с лишним лет. Внешне она привлекательна, но совершенно неконкретна.

Новшеством на сей раз можно считать получивший широкое хождение лозунг о необходимости придать «новый облик Вооруженным Силам». Впрочем, данное требование тоже нельзя признать удачным не только из-за еще большей неопределенности, но и потому, что «облик» обычно подразумевает «внешний вид» или «форму» в отличие от сути или внутреннего качества.

ПАРАМЕТРЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Сведения о характере и направлении современного военного реформирования недоступны, поскольку не представлены общественности в виде какого-либо единого официального документа. О них приходится судить по отдельным заявлениям высших должностных лиц, парламентариев, комментариям журналистов и экспертов, «утечкам» информации в печать, выступлениям гражданских и военных руководителей. Суммируя все высказанное устно и письменно, с учетом периодических поправок, внесенных по ходу дела в первоначальные планы, новую реформу можно представить следующим образом.

Ликвидация кадрированных соединений, превращение всех частей в силы постоянной боевой готовности, отказ от концепции массовой мобилизации личного состава и материальных запасов для «большой» войны, реорганизация системы подготовки резерва и хранения военных припасов и техники. Создание баз хранения и ремонта вооружений и военной техники (БХВТ), прежде всего в Сибирском и Дальневосточном военных округах (в общей сложности планируется создать 14 таких баз), в которых при необходимости может быть быстро перебронирован личный состав.

Формирование вместо прежних шести военных округов четырех укрупненных ВО, которые одновременно являются объединенными стратегическими командованиями (Западное, Южное, Центральное, Восточное ОСК). Переход Сухопутных войск на трехзвенную структуру: оперативное командование – армия – бригада (вместо прежней: ВО – армия – корпус – дивизия – полк). В целом в СВ будет насчитываться 85 бригад (8 танковых, 36 мотострелковых, 9 ракетных и 12 артиллерийских), а также одна пулеметно-артиллерийская дивизия (Южные Курилы) и 201-я мотострелковая дивизия (база – Таджикистан).

Перевод ВВС на новую структуру: оперативное командование – авиабаза – эскадрилья. В общей сложности будет 7 оперативных командований, 55 авиабаз и 165 эскадрилий (по одному командованию в каждом из четырех ОСК, а также командования дальней авиации и военно-транспортной авиации центрального подчинения).

Распределение сил ВМФ по объединениям (Северный и Балтийский флоты, Черноморский флот и Каспийская флотия, Тихоокеанский флот) и по трем ОСК (соответственно Западному, Южному и Восточному). Создание на Северном и Тихоокеанском флотах отдельных командований подводных сил. Вместо нынешних 240 частей останутся 123.

Уменьшение общей численности ВС с 1 миллиона 100 тысяч человек до 1 миллиона к 2012 году.

Изменение структуры личного состава: сокращение офицерского корпуса с 330 до 220 тысяч человек, а призывного контингента с 450 до 355 тысяч человек (со сроком службы 12 месяцев), увеличение числа контрактников (к 2016 году) до 425 тысяч сержантов, старшин и рядовых.

Радикальное сокращение количества частей и соединений, гарнизонов, баз, извлечение (в том числе через распродажу) от лишних военных городков, объектов, земельных угодий, недвижимости, материальных запасов, массовая пердислокация военных органов и заведений.

Значительное увеличение количества учений различного масштаба, в том числе с боевой стрельбой (например в 2011 году их было 1700).

Централизация системы подготовки кадров: вместо 65 военных академий и училищ будет 10 военных вузов.

Сокращение и реорганизация центрального аппарата управления, включая Министерство обороны и Генеральный штаб (на 60%), уменьшение роли главнокомандований видов ВС.

Коммерциализация и передача гражданским организациям системы тылового обеспечения и обслуживания войск.

Значительное повышение военных пенсий и денежного довольствия военнослужащих (к 2020 году на 25% выше средней зарплаты на «гражданке»).

На втором этапе реформы (видимо, к 2015 году) – обеспечение всех офицеров и контрактников служебным жильем и всех увольняемых из рядов ВС граждан-

ским жильем, переподготовка на гражданские специальности.

Реализация грандиозной программы военно-технического переоснащения (в сумме свыше 21 триллиона рублей до 2020 года, из которых более 19 триллионов пойдет на армию и флот). Она предусматривает наличие к 2015-му в войсках не менее 30 процентов новых образцов вооружений и военной техники (ВВТ), а к 2020-му – не менее 70 процентов.

Повышение эффективности, обновление основных фондов и кадров оборонно-промышленного комплекса, переход на инновационные технологии (на что выделяется три триллиона рублей).

Все эти мероприятия намечалось выполнить в три этапа. На первом – в 2008–2010 годах – осуществить организационно-штатные мероприятия, оптимизацию численности ВС, сформировать новую структуру управления. На втором – в 2010–2015 годах – обеспечить военнослужащим жильем, увеличить им денежное довольствие, повысить уровень их квалификации и переподготовки. На третьем – в 2015–2020 годах – завершить

направления, а военная политика и военное строительство в некоторых важных аспектах продолжают (или возрождают) курс на противостояние Западу.

Распыляемые и часто меняющиеся приоритеты «многовекторной» внешнеполитической линии имеют результатом растущую обособленность военной политики, ее подчинение ведомственным интересам и влиянию лоббистских группировок оборонной промышленности, недостаточную реалистичность и многие другие противоречия.

Приоритеты военной политики и реформы, которые определяют Государственную программу вооружения до 2020 года, не вполне соответствуют реалистическому прогнозу военных угроз и вызовов на обозримое будущее.

Вооруженным Силам РФ во взаимодействии с другими военными органами и войсками скорее всего придется осуществлять операции в локальных конфликтах трансконтинентного типа, выполнять миротворческие задачи на постсоветском пространстве и в сопредельных регионах – как в одностороннем, так и в коллективном форматах. Нельзя исключать и

ВОЕННАЯ РЕФОРМА:

После многолетних официальных заявлений о том, что военная реформа в России закончена и впредь будет проходить только оптимизация военной политики и военного строительства, в стране в очередной раз началось реформирование армии и флота. Решение об этом принято в сентябре 2008-го: президент РФ Дмитрий Медведев подписал документ «План реорганизации Вооруженных Сил». 14 октября того же года министр обороны Анатолий Сердюков открыто объявил об этом плане на коллегии МО.

программу перестройки, переоснащения и обеспечения высокой степени боевой готовности армии и флота.

Подводя предварительные итоги военной реформы, президент Дмитрий Медведев в ноябре 2010 года в Послании Федеральному собранию объявил: «Мы взяли курс на глубокую модернизацию Вооруженных Сил, на проведение в них системных, значимых преобразований. Уже обновлены боевой состав Вооруженных Сил, система боеготовности, управления и материально-технического обеспечения войск. Вновь регулярными и, что немаловажно, масштабными стали наши боевые учения. Сформированы четыре военных округа вместо шести.

В рамках Госпрограммы вооружения (ГПВ) до 2020 года войска оснащаются современной техникой».

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

В целом очевидно, что многие из правления нынешнего военного реформирования обоснованы и давно назрели, именно такие меры на протяжении десятилетия предлагали независимые эксперты. В первую очередь это отказ от концепции мобилизации и упразднения кадрированных соединений и частей, сокращение численности ВС и парков устаревшей военной техники, разукрупнение соединений и частей, перевод всех их в состояние постоянной готовности, создание ОСК вместо военных округов. Также речь в экспертном сообществе идет об улучшении боевой подготовки, технической оснащенности и мобильности войск и сил, об исправлении «перекосов» структуры личного состава, консолидации системы тылового обеспечения, адаптации к новым условиям системы военного образования и военной науки, избавлении от лишнего имущества, запасов и земельных угодий и т. д.

Во то же время как в концепции реформы, так и в ее практическом осуществлении было и есть немало просчетов, недостоков и больших издержек.

Прежде всего следует указать на явные противоречия между внешней и военной политикой РФ, хотя именно внешняя политика должна быть главным фактором, определяющим военные потребности государства с учетом имеющихся ресурсов и военно-технических возможностей. По всей видимости, эти недостоки отражают недостаточность реального (в отличие от формально-административного и кадрового) контроля руководства страны над военной политикой и военным строительством, принятием важнейших доктринальных положений, а также решений по военной реформе и программам вооружения.

Кроме того, по поводу приоритетов безопасности и внешней политики России внутри ее правящих кругов, очевидно, есть серьезные расхождения, которые проявляются даже в открытых заявлениях и документах высшего уровня.

Суть этих расхождений можно определить так: что является долгосрочным интересом РФ – постепенная интеграция с переловыми демократическими странами (при всех противоречиях и трудностях этого пути) или противостояние на основе самодостаточности Евразийского союза либо в «стратегическом партнерстве» с Китаем, разнобразными антизападными режимами и движениями в разных регионах мира.

Императивы модернизации экономики и политической системы России, борьбы с новыми угрозами безопасности начала XXI века определяют выбор первого пути. А интересы новоявленного правящего класса, сложившегося вокруг экспортно-сырьевой экономики и системы «суверенной демократии», влекут на второй. Тогда же толкают Россию негативный опыт реформ 90-х годов, крупные ошибки и силовой произвол США на мировой арене, а также мировой финансово-экономический кризис.

В последние годы Россия сделала ряд внешнеполитических шагов в первом

того, что военная напряженность может также нарастать на восточных рубежах страны – укрепление обороны в этом районе будет средством предотвращения такой опасности.

Усиливается угроза распространения ядерного оружия и его носителей среди безответственных режимов, расширяются масштабы и возможности международного терроризма.

Между тем главными приоритетами военной политики и реформы ВС остаются ядерное сдерживание, воздушнокосмическая оборона против НАТО и соперничество с США в новейших видах вооружений. Это мотивируется соображениями государственного престижа и имеет в лучшем случае лишь косвенное отношение к обеспечению безопасности страны (примером тут может служить программа новой жидкостной межконтинентальной баллистической ракеты тяжелого типа шахтного базирования).

Мероприятия по реформированию системы комплектования армии и флота, повышению уровня их боевой подготовки, улучшению материального обеспечения и морального состояния военнослужащих выступают в острое противоречие с намерением сохранить большой призыв (около 350 тысяч человек ежегодно) и 12-месячный срок службы рядового состава, а также с топорными способами преобразования и сокращения офицерского корпуса и контрактного контингента (в частности имеется в виду поспешная замена прапорщиков на сержантов), которые к тому же бесперечно пересматриваются по ходу реформирования. Меры «либерализации» режима службы по призыву несколько улучшили положение, но не искоренили дедовщину и высокую преступность, не снизили уровень убийств, суицидов, смертности и увечий в результате аварий и катастроф (таких, как периодические взрывы складов боеприпасов), к которым ведут халатность и неумелое обращение с военной техникой и боеприпасами.

Что касается структурных преобразований ВС, то решение о создании четырех ОСК противоречит одновременному укрупнению военных округов. В результате такой половинчатости сложилась – с некоторыми отклонениями – примерно та же ситуация, которая всегда существовала в СССР, когда военный округ с началом войны должен был стать фронтом. То есть в одних руках остались прежние задачи по административно-хозяйственной деятельности и по функционированию ОСК. В трехзвенную систему управления (ОСК – бригада – батальон) вернули армейское звено, и количество армий увеличилось с семи до десяти. Реальным позитивным сдвигом следует считать только более интенсивные командштабные и войсковые учения с привлечением разнородных сил и средств.

Очевидны крупные недостоки между планами реформирования, намеченной численностью ВС, программой их технического переоснащения и доступными финансовыми, производственными, техническими и демографическими ресурсами.

Государственная программа вооружения в большинстве случаев не соответствует ежегодным закупкам ВВТ и в целом представляется нереалистичной, особенно с учетом распыления средств на многочисленные типы закупаемых систем вооружений и военной техники схожего предназначения. Основания для выбора тех или иных образцов зачастую весьма сомнительны, а плотная завеса секретности позволяет скрывать

Коллаж: Андрей СЕЛЫХ

ПРОСЧЕТЫ И ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

активность лоббирующих группировок и практику «откатов».

Коррупция достигла беспрецедентных масштабов. Даже по официальным данным военной прокуратуры, разворовывается около 20 процентов средств, выделенных на гособоронзаказ. В этих условиях намеченный большой рост закупок вооружений и военной техники по ГПВ-2020 повлечет еще больший объем хищения бюджетных ресурсов, притом что, по прогнозам, России предстоит ухудшение финансово-экономического положения.

Несмотря на ряд позитивных сдвигов последнего времени, состояние ОПК, его основных производственных фондов и кадров по-прежнему остается крайне тяжелым. Есть острые проблемы, связанные с коррупцией, неэффективным использованием ресурсов, неадекватной системой ценообразования в «оборонке», плохим контролем качества продукции.

Пока не удастся адаптировать ОПК к рыночной экономике и ограниченному (по сравнению с советскими временами), хотя и постоянно растущему военному бюджету страны. Не решив этих вопросов, вливать огромные средства в ГПВ-2020 – то же самое, что давать все больше пищи организму с расстроеным пищеварением.

Провалены все программы конверсии, и эта проблема, похоже, отодвинута на задний план вместе с сопутствующими социальными вопросами.

Ориентация на экспорт ВВТ не привела к модернизации технологий «оборонки». Однако отсталость технологической базы ОПК ведет к проигрышу в конкуренции в торговле оружием, потере традиционных рынков военной продукции. Дело дошло до того, что Москва вынуждена принимать назад и передавать ВС РФ те вооружения, от которых из-за плохого качества отказываются импортеры из развивающихся стран. Хуже того, происходит переориентация лучших оборонных фирм и коопераций России на нужды зарубежных армий.

Урезание ассигнований на НИОКР (вместо того чтобы наладить четкий механизм, который позволил бы оценивать перспективность проектов и контроль над их осуществлением) вместе с утратой многих научных школ обрекает Россию на догоняющую модель военного строительства и растущее отставание от ведущих держав по самым передовым направлениям военно-технического развития.

Во многом причины указанных проблем и издержек коренятся в особенностях механизма разработки и осуществления военной политики, реформы и программы вооружения, при котором все вопросы решаются в закрытом порядке и в узком кругу, в отсутствие ясной и разумной военной доктрины, стратегии, рационального планирования военных потребностей и выбора приоритетов финансирования. Достижение намеченных целей полностью передано военной бюрократии, реального парламентского контроля нет, а процесс реформирования не сопровождается экспертным и общественным обсуждением, что делает невозможными своевременную проверку результатов мероприятий и исправление допущенных ошибок.

ПОВЕСТКА ДНЯ
НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ

Суммируя высказанные выше соображения и, безусловно, не претендуя на истину в последней инстанции, позволим себе обозначить основные параметры российской военной политики и

военной реформы, которых нужно достичь в ближайшей перспективе.

В первую очередь это максимальная открытость военного бюджета (включая Государственную программу вооружения и гособоронзаказ), широкое обсуждение его обоснованности и отраженной в нем военной политики, расширение роли и участия в этом процессе парламента, независимых научных и общественных организаций. Это главный путь борьбы с коррупцией, который неспособно подменить никакое перераспределение между военными структурами полномочий по передаче контрактов ГОЗ.

Совершенно недостаточны декларативные заявления о том, что к 2015 году доля современного вооружения составит 30 процентов, а к 2020-му – 70 процентов. Армии и флоту России нужны не просто новые образцы, а только те, которые действительно внесут вклад в укрепление обороноспособности страны в соответствии с реалистически прогнозируемыми угрозами и военными потребностями. Кроме того, эти ВВТ должны удовлетворять объективным оценкам соотношения стоимости и эффективности. Оптимальность ГПВ-2020 надо наглядно подтвердить экспертизой этой программы и каждого гособоронзаказа.

С учетом демографического и экономического положения России, реально прогнозируемых, а не вымышленных угроз безопасности страны и ее военных потребностей можно за два-три года перевести комплектование ВС полностью на добровольно-контрактную основу. Если оттолкнуться от нового плана, в соответствии с которым через несколько лет офицерский корпус должен насчитывать 220 тысяч человек, а число контрактников – сержантов и рядовых – возрасти до 425 тысяч, то набрав дополнительно 155 тысяч контрактников-рядовых, можно было бы сформировать Вооруженные Силы численностью 800 тысяч военнослужащих. Это как раз та компактная и современная армия, о которой российские власти твердят на протяжении долгих лет. При этом она все равно будет самой крупной армией в Европе, превосходя суммарную численность ВС трех крупнейших европейских стран – ФРГ, Великобритании и Франции.

Соотношение офицерского и рядового состава оказалось бы почти в пропорции 1:3, что вполне приемлемо для «инновационных» Вооруженных Сил с большим удельным весом техносемких видов и родов войск (ВВС, ВМФ, РВСН, ВКО). Притом что денежное довольствие рядовым-контрактам предполагается повысить до 25 тысяч рублей в месяц (это почти равно довольствию рядового в армии США) с тем, чтобы привлечь в ряды ВС качественный личный состав, такой дополнительный контрактный контингент обошелся бы бюджету в дополнительные 47 миллиардов рублей ежегодно – всего 2,5 процента оборонных расходов в 2011 году.

Причем выделение названной суммы будет сопровождаться экономией на призыве 300–400 тысяч срочников каждый год их обучения и увольнении в запас. Это еще более выгодно, если принять во внимание материальные и человеческие потери от низкого качества рядового личного состава и преступности в ВС. В течение ряда лет такая экономия полностью оправдает себя и не причинит ущерба инвестиционным статьям бюджета. Вдобавок новейшие образцы вооружения и военной техники будут переданы в руки квалифицированных

и заинтересованных в добросовестной службе профессионалов.

Необходимо, чтобы функции объединенных стратегических командований ограничивались исключительно планированием, управлением и боевой подготовкой операций разнородных сил и войск, ОСК надо освободить от административно-хозяйственных задач. Целесообразно вернуться к концепции формирования Объединенного главного командования стратегическими силами сдерживания (ОГК СССР). Эту структуру следует создать на базе командования Ракетных войск стратегического назначения, располагающего наиболее развитой и эффективной системой боевого управления, с сохранением полного подчинения ему наземной группировки МБР и с функциями оперативного управления стратегическими подводными ракетоносцами и тяжелыми бомбардировщиками.

После значительного повышения денежного довольствия военнослужащих в 2011–2012 годах нужно постоянно поддерживать его уровень путем индексации с учетом инфляции как минимум раз в полгода. Не менее важно выполнить обязательство по обеспечению в ближайшее время всех офицеров служебным жильем, а увольняемых со службы – приватизированными квартирами и домами. Во втором случае, основываясь на накопленном опыте, лучше финансировать этот процесс отдельной статьей федерального бюджета, вне ассигнований на национальную оборону.

Следует пересмотреть программу развития СЯС, увеличив темпы производства наземных мобильных ракетных комплексов, сделав упор на совершенствовании систем управления и предупреждения о ракетном нападении (включая космический сегмент). Нужно также интенсивно развивать новые системы ПРО и ПВО, космические системы. От программы создания новой тяжелой МБР и других новых стратегических ракет целесообразно отказаться.

Системы ПРО и ПВО следует ориентировать не только на защиту объектов СЯС, пунктов боевого управления, связи, крупных административно-промышленных центров, но и на прикрытие критических объектов (АЭС, дамбы, энергетические и транспортные узлы, хранилища опасных материалов и изделий и проч.) от одиночных и групповых ракетных и авиационных ударов со стороны радикальных режимов и террористов.

Оснащение сил общего назначения (СОН) должно осуществляться с упором на существенное улучшение их систем управления и связи, информационного обеспечения во всех звеньях, взаимодействия авиации и Сухопутных войск, а также на массовое оснащение высокоточным оружием, стратегическую и тактическую мобильность. Требуется переориентация СОН в первую очередь на локальные конфликты, интенсивные операции нового типа на юго-западном и южном стратегических направлениях. На восточных рубежах нужно расширять сеть и укреплять охрану и оборону БХВТ и запасов материального обеспечения вблизи районов, потенциально находящихся под угрозой.

Устранение многоточности в ГПВ-2020 и ГОЗ, выбор систем на основе оптимального соотношения стоимости и эффективности следует осуществлять на конкурсной основе в рамках независимой структуры при министре обороны, чьи функции будут включать анализ и выработку решений. Надо увеличить долю НИОКР в инвестиционных ассигнованиях, уделяя особое внимание прорывным научно-техническим проектам, и сформировать механизм объективной оценки перспективности тех или иных проектов и работ.

Настоятельно необходима новая программа поддержки ОПК, модернизации основных производственных фондов и омоложения кадров «оборонки». Не обойтись и без рациональной программы конверсии.

Глубокая реформа системы ценообразования, жесткий парламентский контроль и расширение допуска в эту сферу общественных организаций и СМИ имеют первостепенную важность в деле борьбы с коррупцией и расширением бюджетных средств.

Требуется повышение роли законодательной власти в определении военной политики через парламентские слушания, расследования, в Конституцию надо внести поправку, которая наделила бы Федеральное собрание контрольными функциями (сейчас ФС обладает лишь законодательной и представительной).

В законе «Об обороне» целесообразно легализовать институт гражданского руководства Министерством обороны, включая аппарат главы ведомства в составе военных и гражданских кадров, подчиненный только ему и способный давать объективную оценку предложениям, поступающих от видов и родов войск Вооруженных Сил, Генерального штаба и предприятий ОПК.

Следует всемерно поощрять исследования независимых научных и общественных организаций, прислушиваться к их оценкам и рекомендациям, вместо того чтобы (как это нередко имеет место сейчас) отгульно обвинять в некомпетентности и «обслуживании интересов другого государства».

Полезно было бы возобновить и расширить практику создания специальных независимых комиссий при президенте РФ под председательством авторитетных ученых по важнейшим вопросам военной политики. Такие комиссии, оперирующие на базе широкой и достоверной информации, способные с помощью системного анализа разрабатывать альтернативные подходы к решению проблем обороны, не связанные ведомственными интересами, они позволяют президенту и парламенту принимать осознанные и оптимальные решения на стратегическую перспективу.

